

УДК 332.146.2

DOI 10.52928/2070-1632-2024-66-1-22-28

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ

*канд. техн. наук, доц. В.М. КАРПЕНКО, ЧЖУ ХАО
(Белорусский государственный университет, Минск)*

Повышение эффективности региональной экономики Китая неотделимо от развития региональной экономической теории. В статье осуществлена периодизация европейских региональных экономических теорий, подробно проанализирована роль традиционной теории местоположения, теории регионального экономического развития и теории новой экономической географии. Доказано, что европейская научная школа оказала наиболее сильное влияние на формирование и развитие китайской теории региональной экономики. Осуществлена периодизация развития теории региональной экономики Китая. Выделены и исследованы четыре периода: период теории сбалансированного развития региональных планов (1949–1977); период теории несбалансированного развития региональной экономики (1978–1999); период развития теории скоординированного регионального экономического развития (2000–2011); период качественного регионального экономического развития (с 2012 по настоящее время).

Отдельно излагаются становление и развитие западной и китайской региональных экономических теорий, проводится их сравнительная характеристика с точки зрения перспективы исследования, исследовательской парадигмы, содержания исследования и модели развития.

Ключевые слова: региональная экономическая теория, Национальная региональная экономическая стратегия, экономическое развитие.

Введение. Возникновение и развитие региональной экономической теории имеет глубокие социально-экономические предпосылки. С момента выхода первой работы по региональной теории прошло более 170 лет. Рассматривая развитие западной региональной экономической теории, можно отметить, что она в своем развитии прошла три этапа. На первом этапе – до Второй мировой войны – региональные экономические исследования, в основном, ограничивались выбором местоположения, пространственным поведением и организационной структурой предприятий и отраслей промышленности. За этот период появился ряд географических теорий, которые до сих пор оказывают большое влияние на теорию региональной экономики. На втором этапе – с конца 1940-х по 1980-е гг. – в связи с появлением различных региональных проблем в различных странах по всему миру, фокус исследований региональной экономики начал смещаться на региональное экономическое развитие и вопросы региональной политики, в сочетании с быстрым развитием измерений и моделирования; учеными со всего мира выдвигается множество теорий регионального развития и стратегических моделей. На третьем этапе – начиная с 1980-х гг. – мировая политическая и экономическая ситуация претерпела глубокие изменения. Развитые страны Запада добились успехов в подавлении инфляции и контроле над безработицей. Экономическое развитие способствовало усилению тенденций региональной экономической интеграции.

История развития западной региональной экономической теории. *Теория местоположения.* Классическая теория размещения также называется «стоимостным детерминизмом». Она изучает привлекательность размещения промышленности путем осуществления экономической деятельности в определенной области, которая может привести к большей экономии затрат, чем аналогичная деятельность в других областях. Классическая теория местоположения возникла в 1820-х – 1830-х гг. Тунен впервые обратил внимание на эту стоимость. Он обнаружил, что расстояние от потребительского рынка оказывает значительное влияние на расположение посевов. Он рассчитал наиболее разумную разделительную линию для различных комбинаций культур и разделил её на шесть концентрических сельскохозяйственных кругов. С ростом индустриализации в Европе и быстрым развитием городов некоторые ученые начали изучать региональные условия размещения промышленности. Впервые немецкий ученый Харт применил концепцию «треугольника местоположения» для анализа идеального расположения промышленного предприятия, основанного на принципе наименьших производственных затрат. Первым, кто систематически изучал теорию промышленного размещения, был немецкий экономист Вебер (1909), который считал, что идеальным расположением фабрики является место с наименьшим пробегом при транспортировке и наименьшим весом груза, требуемым в процессе производства и распределения. Однако, в дополнение к транспортным расходам, Вебер также включил затраты на рабочую силу и коэффициент агломерации/дегломерации. Минимальная стоимость, определяемая тремя вышеуказанными факторами, используется в качестве стандарта для оптимального местоположения производителя. Хотлин (1929) разработал теорию пространственной конкуренции между предприятиями, сосредоточив внимание на анализе географической конкуренции между предприятиями на рынке.

С развитием капиталистической социально-экономической системы и расширением масштабов рынка пространственная форма и функции рынка играют все более важную роль в размещении производства. Более поздние исследователи теории местоположения Вебера обнаружили, что минимальные производственные затраты не могут в конечном счете определить оптимальное местоположение предприятия, а самые низкие затраты не означают максимизацию прибыли [1]. Эти ученые основали теорию расположения, ориентированную на рынок, основанную на принципе максимизации прибыли, также известную как «детерминизм прибыли». Крис Тейлор (1936) считает, что пространственная структура эффективного материального производства и обращения

представляет собой сетевую систему, состоящую из многоуровневых рыночных зон с центром в городе. Ляо Ши (1938) развил теорию местоположения, объяснил, почему существуют узловые зоны, и определил узловые зоны, которые зависят от рыночных зон, и взаимосвязи между экономией за счет масштаба и транспортными издержками. Таким образом, анализ местоположения не только перешел от простого производства к рынку, но и начал распространяться от единичного производителя на всю отрасль.

Теория регионального экономического роста. После окончания Второй мировой войны мировая капиталистическая экономика вступила в эпоху процветания. С целью достижения быстрого экономического роста развитые страны сосредоточили большое количество ресурсов и объектов в районах с лучшими условиями экономического развития. Стремительный экономический рост не только не ослабил, но и усугубил поляризацию между развитыми и слаборазвитыми регионами [2]. В 1945 г. французский экономист Перру впервые предложил концепцию полюсов роста. Ее отправной точкой является абстрактное экономическое пространство, основным содержанием которого являются промышленные связи, определяемые разделением труда по секторам. Мюрдал (1957) предположил, что процесс экономического развития не происходит равномерно, а начинается с некоторых районов с лучшими условиями. Регионы, обладающие первоначальными преимуществами, могут продолжать накапливать благоприятные факторы посредством кумулятивного причинно-следственного процесса, тем самым еще больше усиливая и усугубляя межрегиональный дисбаланс. Хиршман (1958) считает, что как только точки роста сформированы, эти точки роста продолжают усиливать свое собственное развитие за счет кумулятивной агрегации и увеличивают межрегиональный разрыв. Хотя эффект просачивания может сократить его, требуется много времени, чтобы этот эффект сработал. Эти исследования показывают, что выбор местоположения, сделанный предприятиями для максимизации прибыли, во многих случаях не может обеспечить оптимальных общих региональных выгод. Принимая во внимание долгосрочную тенденцию эволюции межрегиональных дисбалансов, Фридман (1966) делит пространственную структуру экономической системы на две части – центр и периферию, которые вместе составляют законченную бинарную пространственную структуру. Условия развития центрального района относительно лучше, в то время как условия развития периферийного района значительно хуже. Экономическое развитие неизбежно будет сопровождаться чистым переносом различных факторов производства из периферийного района в центральный. На начальном этапе экономического развития бинарная структура наиболее очевидна, проявляясь в виде одноядерной структуры; по мере того как экономика вступает в стадию взлета, одноядерная структура постепенно заменяется многоядерной.

Новая экономическая география. Практика региональной экономической деятельности в западных странах в полной мере продемонстрировала, что региональная экономика, которая изучает реальные экономические проблемы с точки зрения постоянного масштабного вознаграждения и полной конкуренции, не может быть решена из-за неполной мобильности факторов производства товаров и существования неполной специализации видов экономической деятельности. Противоречие между этими двумя гипотезами не могут быть разрешены. С введением таких параметров, как «внешние эффекты» и «экономия за счет масштаба», а также с совершенствованием технологии моделирования появилась возможность включения в модели тех факторов, которые ранее игнорировались. Исследования региональных экономик постепенно перешли в другое направление – теорию новой экономической географии.

На основе модели монополистической конкуренции Кругман (1991) успешно включил пространственные факторы в исследовательскую систему господствующей экономики, рассмотрев неполный поток элементов и увеличение вознаграждения за масштаб с точки зрения пространства [3]. Вальц считает, что региональная экономическая интеграция приведет к региональной концентрации производства и инновационных продуктов с растущими выгодами от масштаба. Дж. Мартин продолжил изучать проблему конкуренции за местоположение в условиях экономики агрегации и пришел к выводу, что количество производителей на одной и той же территории будет увеличиваться с увеличением относительного преимущества экзогенной стоимости и увеличением преимущества эндогенной агрегации. В то же время второй кульминационный момент развития региональной экономической интеграции в 1990-х годах породил теорию региональной интеграции (Кругман и Вейнблс, 1995) и теорию нового регионализма (Маклеод и Джонс, 2001). Исследования региональной экономической теории начали уделять внимание экономическому росту, распределению доходов, инвестициям, торговле и другим эффектам, вызванным региональной экономической интеграцией.

Генезис развития региональной экономической теории Китая. С момента основания Нового Китая до настоящего времени можно выделить четыре этапа в эволюции региональной экономической политики Китая.

1. Период теории сбалансированного развития региональных планов (1949–1977). В условиях блокады со стороны западных держав и крайней экономической отсталости, центральное правительство было вынуждено применить метод национальной мобилизации, чтобы сконцентрировать ресурсы для создания новой китайской промышленной системы. В этот период центральное правительство в основном опиралось на советскую модель планового управления экономикой, основанную на теории сбалансированного размещения производства, и добились определенных результатов. В 1952 г. почти 70% промышленного производства было сосредоточено в прибрежных районах (Су Шаочжи, 2001), что не только не способствовало сбалансированному развитию региональной экономики, но и с позиции международной политической и экономической ситуации делало такое чрезмерно концентрированное пространственное размещение производства потенциально рискованным [4].

В этот период мир был разделен на два основных лагеря: Восток и Запад. Восточная советская сторона сосредоточилась на концепции планирования и сбалансированного развития, делая акцент на пути регионального

развития, основанном на анализе выпуска и затрат; западные капиталистические страны выступали за путь, основанный на сочетании государственного регулирования и свободного рынка на принципах кейнсианства. Таким образом, была заложена основа для базовой модели решения проблем регионального развития посредством оптимизированного распределения региональных рынков под руководством соответствующей государственной политики. В то же время расцвет Советского Союза после Второй мировой войны привел к популяризации теории сбалансированного регионального экономического развития, адаптированной к его плановой экономической системе. В этот период большое количество экономистов с советским образованием способствовали быстрому распространению теории сбалансированного регионального экономического роста, обосновав теорию «Большого прогресса» (Розенштейн-Родан, 1943), теорию «Порочного круга бедности» (Нурксе, 1953), теорию «Ловушка равновесия низкого уровня» (Нельсон, 1956) и теорию «Критического минимума усилий» (Лейбенштейн, 1957). В них исследовалась необходимость крупномасштабных инвестиций, осуществляемых на основе национальных планов, и сбалансированного роста между промышленными секторами и регионами в развивающихся странах в процессе преодоления ловушки бедности.

Руководящая группа первого поколения, ядром которой был Мао Цзэдун, приняла теорию сбалансированного развития и планирования Советского Союза в качестве основы для регионального развития Китая.

Теория сбалансированного распределения производства предполагала расположение ключевых промышленных предприятий в центральном районе материковой части Китая и гарантировала экономическое развитие районов проживания этнических меньшинств посредством дотаций и целевых мер помощи мелкому производству. Это не только способствовало согласованию размещения промышленных предприятий с распределением ресурсов и потребностями национальной обороны, повышая уровень производительности труда на материке, ускоряя процесс промышленной экспансии в Новом Китае, но и стимулировало экономическое развитие отсталых районов (Лю Цзайсин, 2017). В период, предшествовавший реформе и открытости, доля материковой части в общем объеме промышленного производства в стране продолжала увеличиваться – с 30,6% в 1952 г. до 39,1% в 1978 г. Инвестиции в основной капитал страны были, в основном, сосредоточены в Северо-Восточном и Центральном регионах. В 1952–1954 гг. общий объем инвестиций в основной капитал в трех Северо-Восточных провинциях составлял более 30% от общего объема инвестиций в основной капитал страны.

Соответствующие теории и методы национального экономического регионального развития, представленные теорией «затраты-выпуск», были привнесены в Китай из Советского Союза и получили дальнейшее развитие и применение (Сюй Сяньчунь, 2002). Теория местоположения как важный источник региональной экономической теории была представлена в Китае еще в 1930-х гг. (Лу Дао, 1988; У Чуаньцин, 2007). Она сыграла важную научную роль в работе по городскому строительству, сельскохозяйственному зонированию и размещению промышленного производства (Лу Дао, 1988) [5].

Теория регионального сбалансированного развития, представленная сбалансированной схемой размещения производства, является продуктом эпохи плановой экономики и находится под влиянием детерминизма производственных отношений. Поскольку главной целью правительства являлась национальная оборона и безопасность, частично игнорировался рыночный механизм распределения ресурсов. Стратегия сбалансированного развития, ориентированная на центр, с трудом позволяла в полной мере реализовать субъективную инициативу региональных субъектов. Хотя разрыв в развитии между внутренними и прибрежными регионами сократился, ценой этого стала неспособность эффективно использовать преимущества старых прибрежных промышленных баз, что повлияло на экономическое развитие прибрежных регионов. В целом, теория регионального сбалансированного развития представляет собой попытку адаптировать промышленное развитие Китая в условиях экономической блокады великими державами, и является важной частью региональной экономической теории Китая в этот период.

2. *Период теории несбалансированного развития региональной экономики (1978–1999).* В 1978 г. Китай начал процесс реформ и открытости, постепенно переходя от плановой экономики к рыночной, традиционная модель сбалансированного размещения производства больше не могла эффективно управлять пространственным распределением ресурсов (Сунь Цзювэнь, 2003). Чтобы разрешить сложившуюся ситуацию с отсталой производительностью и добиться быстрого экономического роста, китайские ученые активно исследовали теорию регионального несбалансированного развития и извлекали уроки.

Теория регионального несбалансированного развития, представленная теорией полюсов роста (Перру, 1950) [6], теорией несбалансированного роста (Хиршман, 1958) и U-образной теорией (Уильямсон, 1965), сыграла важную роль в быстром развитии китайской региональной экономики. С товарищем Дэн Сяопином во главе центральное руководство второго поколения, опираясь на региональные экономические теории западных стран, разработало стратегию регионального экономического развития в соответствии с национальными условиями Китая и выдвинуло стратегическую концепцию «двух общих ситуаций», которая стала первым шагом, позволяющим сначала развивать прибрежные районы, а затем (на втором этапе) прибрежные районы должны были помогать развиваться матерiku, за счет чего достигалось общее процветание. Руководящая идеология регионального экономического развития Китая в этот период перешла от сбалансированного развития к несбалансированному, и стратегия регионального развития также переориентировалась с материка на восточные прибрежные районы. Экономическое и социальное развитие восточных регионов Китая оказалось энергичным и послужило двигателем активного роста всей национальной экономики. Руководящая идеология регионального экономического развития Китая претерпела исторические изменения.

С развитием региональной экономики и расширением сферы влияния полюсов роста на основе теории развития полюса роста и точечной оси возникла теория сетевого развития, подчеркивающая важность баланса и расширяющая сферу влияния полюса роста и точечной оси. Так, ось роста направлена наружу с целью достижения сбалансированной экономической структуры (Wu Chuanqing, Zhou Chenchen, 2013), но эта теория в целом применима к экономически более развитым районам. Лу Юци (1998) новаторски предложил двухъядерные теории «центр – порт» и «центр – периферия», т.к. формирование такой пространственной структуры очень важно для развития прибрежных регионов Китая (Лу Юци, 1998) [7]. Многие ученые также исследовали экономическое развитие остальных регионов, промышленный отбор и культивирование полюсов промышленного роста, разработку стратегии регионального развития (Ли Ренгуй, 1988), полюсов роста городов (Чжоу Ми, семья Ван, 2018), были проведены масштабные исследования новых технологий зоны застройки и регионального развития (Ван Цзяци, 1998), и др.

В период 1978–1999 гг. доля ВВП Восточного региона страны увеличилась с 41,17% в 1978 г. до 51,24% в 1999 г., в то время как Северо-Восточный регион продолжал снижаться с 13,05% до 9,25%. Все пять провинций с самыми быстрыми темпами роста ВВП относятся к Восточному региону, а именно Фуцзянь, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и Цзянсу, совокупный годовой темп роста которых составляет 20,64%, 20,48%, 19,76%, 18,16% и 17,44%, в то время как провинция Ганьсу имеет совокупный годовой темп роста всего 13,68% (рисунок 1).

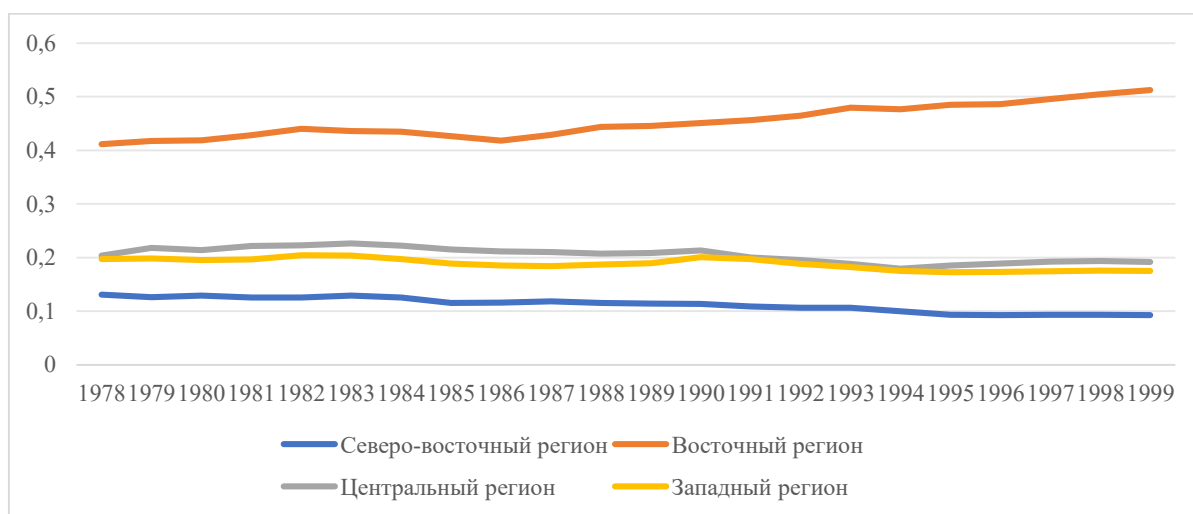

Рисунок 1. – Динамика структуры ВВП, 1978-1999 гг.¹

В первые дни реформ и открытости неотложной задачей, стоящей перед Китаем, было высвобождение и развитие производительных сил, реализация быстрого накопления общего богатства страны. Теория регионального несбалансированного развития Китая, представленная теорией «точечно-осевого развития», обеспечивало теоретическую основу для решения приоритетной ориентации на эффективность в стратегии регионального развития, которая соответствует институциональным предпосылкам трансформации плановой экономики в более открытую и свободную социалистическую рыночную экономику с национальными китайскими особенностями.

3. Период развития теории скоординированного регионального экономического развития (2000–2011).

С дальнейшим углублением реформ и открытости региональные экономические исследования в Китае также получили дальнейшее развитие. Промышленная агломерация Восточных регионов привела к быстрому подъему китайской экономики в этих регионах, в то время как центральные и западные регионы отстали от восточных регионов с точки зрения общего развития экономики, дохода на душу населения и улучшения структуры экономики, а также разрыва между богатыми и бедными. В 2000 г. доля бедных в Восточном регионе составляла 52,26%.

С 2000 г. Китай принял частную макроэкономическую политику, приносящую эффективность в жертву справедливости. Западная стратегия развития знаменует начало сосредоточения регионального развития на ускорении сбалансированного развития Востока и Запада. С тех пор основные стратегии регионального развития, такие как возрождение старых промышленных баз в Северо-Восточном регионе, подъем Центрального региона и опережающее развитие Восточного региона, были введены последовательно. Постепенно появились региональные экономические теории с полной и сбалансированной аналитической теоретической базой, представленные региональной научной теорией и новой экономической географией. Основываясь на теории региональной науки и теории новой экономической географии, китайские ученые начали уделять особое внимание экономическому росту и региональным диспропорциям (Ли Шаньдун, 2008), исследованиям теории региональной политики (Хуан Цзюли, Ли Куньванг, 2006), неоднородной мобильности рабочей силы и региональным диспропорциям (Чжао Вэй, Ли Куньванг, 2006; Фен, 2007), пространственной агломерации и экономическому росту (Лю Сюянь и др.,

¹ URL: <https://www.cei.cn>.

2012) и другим аспектам, которые дают теоретические объяснения и политические основы скоординированного регионального развития Китая.

В 2000 г. ВВП Шанхая на душу населения составлял 30 307 юаней, в то время как ВВП провинции Гуйчжоу на душу населения составлял всего 2759 юаней, – разница почти в 11 раз. С оживлением Северо-Восточного региона, подъемом Центрального региона и продвижением западной политики развития этот разрыв начал увеличиваться после 2004 г. К 2011 г. Пекин превзошел Шанхай и стал провинцией (городом) с самым высоким ВВП на душу населения в 86 246 юаней, в то время как провинцией с самым низким ВВП на душу населения по-прежнему остается Гуйчжоу, хоть его показатель вырос до 16 023,83 юаней. Разрыв сократился до 5,38 раза, а совокупный годовой темп роста провинции Гуйчжоу в 2004 – 2011 гг. достиг 20,9% (рисунок 2).

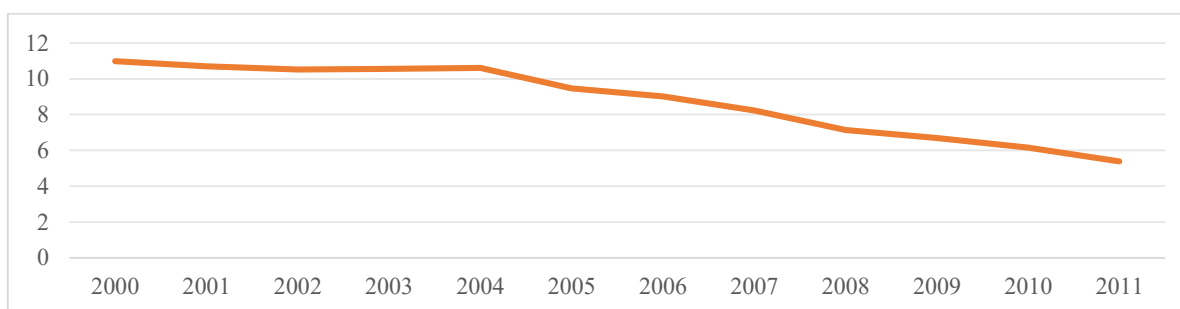

Рисунок 2. – Соотношение провинций с самым высоким ВВП на душу населения к провинциям с самым низким ВВП на душу населения в Китае, 2000–2011 гг.²

Период 2000–2012 гг. был периодом доминирования теории скоординированного регионального экономического развития. Благодаря сокращению различий между восточными и западными регионами была эффективно решена проблема относительного отставания в развитии старых промышленных баз, таких как Северо-Восточный регион. На уровне китайского правительства была поставлена задача о необходимости придерживаться скоординированного развития региональной экономики и постепенно сокращать разрыва в межрегиональном развитии. На протяжении этого периода, не смотря на сокращение разрыва в развитии между восточными и западными регионами, проблема несбалансированности продолжала обостряться.

4. *Период качественного регионального экономического развития (с 2012 г. по настоящее время).* В период более свободного рынка и большей открытости экономики дисбалансы и проблемы, такие как финансирование земельных ресурсов, загрязнение окружающей среды, разрыв между Севером и Югом и борьба с бедностью в региональном экономическом развитии стали ключевыми звеньями, ограничивающими качественное развитие региональной экономики Китая. Созрела необходимость перехода от традиционной модели точек роста к новой модели роста, основанной на повышении качества и эффективности.

Чтобы повысить эффективность и жизнеспособность экономики, китайские ученые разработали теорию урбанизации нового типа с характеристиками экономического развития Китая на основе западных экономических теорий, таких как теория городских агломераций (Готтман, 1957; Макги, 1991) [8], теория метрополий, гигантских регионов (Глезер, 2007) [9] и эволюционная экономическая география (Бошма и Ламбуи, 1999; Бошма, 2005; Мартин, 2006). Теория новой урбанизации основана на принципах обеспечения средств к существованию людей, устойчивого экономического высококачественного развития. Она, в основном, направляет и реализует характерный путь новой урбанизации Китая с точки зрения координации городских и сельских районов и регионального скоординированного развития, промышленной трансформации и модернизации, интенсивного использования и низких затрат, безуглеродной экономики и экологической цивилизации (Яо Шимоу и др., 2014) [10]. Чтобы эффективно руководить трансформацией и модернизацией промышленности, китайские ученые активно впитывали и заимствовали идеи теории эволюционной экономической географии, уделяя особое внимание формированию и эволюции промышленных кластеров (Liu Zhigao, 2011; Wang Zhouyang et al., 2013), промышленных ассоциаций, зависимости от траектории (Guo Ци, Хэ Канфэй, 2018) и другим вопросам, обогащающим соответствующие теории регионального промышленного развития.

В процессе новой урбанизации важно использовать городские агломерации в качестве основного пространственного носителя урбанизации Китая в будущем. Пространственная структура городских агломераций станет важной опорой для качественного развития урбанизации (Лю Бинью, Чжу Цзюньфэн, 2019). Национальный новый план урбанизации 2014 года и его публикация положили начало планированию городских агломераций на уровне провинций, а затем один за другим были опубликованы многочисленные планы городских агломераций: к концу 2022 года Китай запланировал в общей сложности 19 городских агломераций национального уровня. Теоретические исследования городской агломерации с китайскими особенностями начали расширяться от определения концептуального значения, характеристик и форм городской агломерации в прошлом, до построения

² URL: <https://www.cei.cn>.

экологической среды и измерения эффективности городской агломерации, городской агломерации и экономического развития, а также изучения пространственной структуры и пространственной эволюции городских агломераций (Чжоу Син, 1982; Фу Лина и др., 2013; Фан Чжуанлин и др., 2016; Чжоу Чуньшань, Е Чандун, 2013; Цуй Мухуа, 2015; Чжао Юн, Вэй Хоукай, 2015; Лю Сюянь и др., 2017; Ян Го, Сунь Тяньян, 2016).

Развитие городских агломераций способствует укреплению регионального сотрудничества, расширению внутренней и внешней открытости, содействию трансформации регионального экономического развития от традиционной провинциальной и административной экономики к экономике городских агломераций и полномасштабному развитию характерных для региона отраслей промышленности. Например, основными отраслями промышленности городской агломерации первого уровня в дельте реки Янцзы являются финансы, автомобили, электронная информация, биомедицина и т.д., в основном, «специализированные, усовершенствованные, особенные и новые». Промышленность городских агломераций второго уровня развила свои собственные характерные отрасли, такие как судостроение, аэрокосмическая промышленность, текстиль и одежда, а также чай. Городские агломерации третьего уровня в основном базируются на сырьевых отраслях, включая растениеводство, животноводство и ликеро-водочную промышленность (рисунок 3). Согласно долгосрочному плану правительства каждая городская агломерация также будет в полной мере использовать свои собственные региональные преимущества для завершения модернизации промышленности. Например, городская агломерация третьего уровня Хубао-Эйю обладает преимуществами обширной территории и богатого ассортимента продукции. Новые материалы, защита окружающей среды и энергосбережение (энергия ветра, фотоэлектрика и т.д.) и биомедицина являются новыми стратегическими отраслями в перспективе развития этой агломерации.

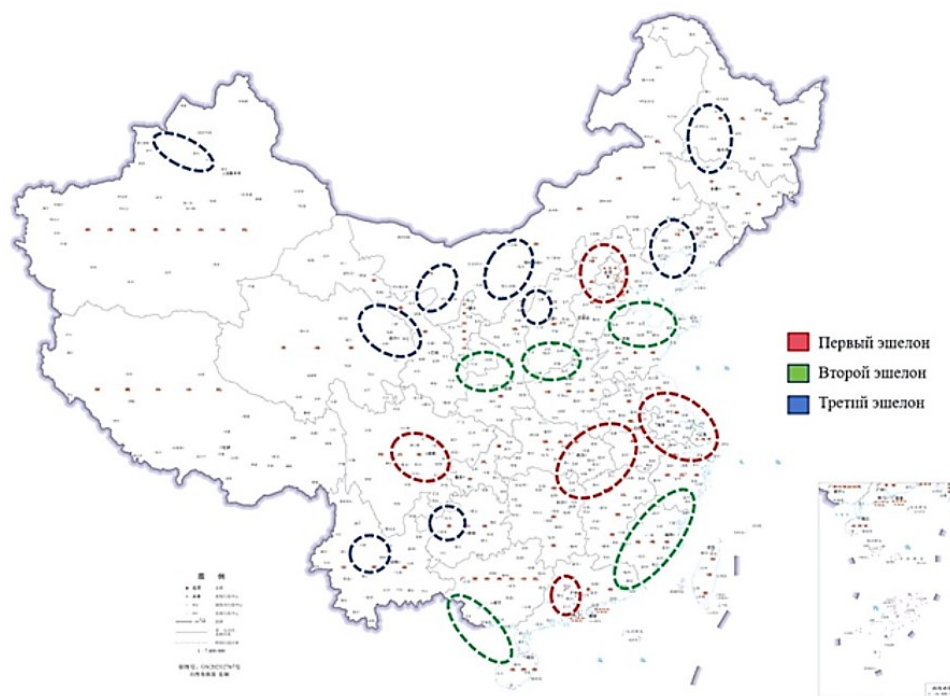

Рисунок 3. – Карта городских агломераций в Китае

С 2012 г. региональное экономическое развитие Китая вступило в новый этап. Являясь важной теоретической идеей в этот период, новая концепция развития оказывает положительное влияние на совершенствование системы региональной экономической теории и повышение качества регионального экономического развития. Этот этап характеризуется не только повышением темпов экономического роста, динамичными инновациями в экономике и трудностями структурной перестройки экономики после того, как региональное экономическое развитие вошло в новую норму, но и новыми характеристиками региональной экономической координации: открытостью, сотрудничеством и симбиозом, которым способствуют национальные стратегии, такие как инициатива «Пояс и путь». Региональная экономика перешла от несогласованного и недостаточного развития к многополярному и скоординированному этапу качественного развития.

Заключение. Региональная экономическая теория Китая, в основном, базируется на западной экономической теории и предлагает региональные экономические стратегии, соответствующие национальным условиям Китая. Существуют определенные различия в перспективах, методах, путях и содержании исследований между китайскими и зарубежными региональными экономическими теориями.

Перспектива исследования. Современная западная региональная экономическая теория основана на зрелой системе рыночной экономики, в то время как китайская региональная экономика основана на социалистической рыночной экономике, имеющей свои особенности развития.

Методы исследования. Зарубежная региональная экономическая теория основана на западной экономической теории, создании строгих моделей региональной экономической теории посредством эмпирических исследований, а затем на формировании серии инновационных региональных экономических теорий. Китайская экономическая теория адаптирует зарубежные региональные экономические теории к текущей ситуации экономического развития страны, фокусируясь на политических исследованиях, эмпирический анализ относительно слаб, а признанных теоретических моделей не хватает. В последние годы китайские ученые постепенно перешли от качественных исследований к количественным.

Путь исследования. Зарубежная региональная экономическая теория использует нисходящую научную модель: «теоретический анализ и построение модели – эмпирический анализ – заключение». Региональная экономическая теория Китая использует восходящую научную модель: «внедрение – поглощение – инновация».

Содержание исследования. Исследования западной региональной экономической теории, в основном, сосредоточены на таких вопросах, как выбор местоположения, экономическая агломерация, городские проблемы, региональная интеграция, разнообразие и специализация в местной экономике, а также пространственная неоднородность. Китайская региональная экономическая теория подчеркивает регулируемую роль правительства и в большей степени полагается на неё. В основном это проявляется в эволюции региональной экономической структуры и региональных разрывах, переносе промышленности, устойчивом развитии, развитии бедных районов, региональном разделении труда и кооперации, скоординированном развитии и других вопросах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dong S. Empirical research on China's regional economic transformation and development. – Beijing: Economic Science Press, 2000. – 25 p.
2. Hoover Edgar M. An Introduction to Regional Economics. – Shanghai Far East Publishers, 1992. – 36 p.
3. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economics. – 1991. – Vol. 99. – P. 483–499.
4. Shaozhi Su. Research on the gap between China's Coastal and Mainland Economic Development in the 1950s and 1970s // Journal of Zhongnan University of Economics and Law. – 2001. – Vol. 3. – P. 6–13.
5. Dadao Lu. Location theory and regional research methods. – Beijing: Science Press, 1988. – 78 p.
6. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // The Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64. – P. 89–104.
7. Lu Yuqi. Study on the Model of Two-core Space Structure. – Areal Research and Development, 1998. – 56 p.
8. Gottmann J. Megalopolis or the Urbanization of the Northeastern Seaboard // Economic Geography. – 1957. – Vol. 33. – P. 189–200.
9. Glaeser E. Do Regional Economies Need Regional Coordination? // Harvard Institute of Economic Research. – 2007. – № 2131. – P. 1–66.
10. Shimou Yao. The Theory and Practice of New Urbanization in China // Scientia Geographica Sinica. – 2014. – Vol. 34, № 6. – P. 641–647.
11. Карпенко В.М., Кунь Л. Влияние инициативы «Один пояс – один путь» на экономический рост регионов Китая // Вестник Белор. гос. экон. ун-та. – 2022. – № 5 – С. 91–96.
12. Карпенко Е.М., Чжан Хэи Анализ процесса урбанизации в провинциях Китайской Народной Республики с использованием модели панельной векторной авторегрессии // Вопросы региональной экономики. – 2023. – № 4(57). – С. 233–243.
13. Рассеко Ю.Ю., Карпенко Е.М. Региональный темп жизни: методика оценки и инструменты управления. – Минск: БГУ, 2023. – 215 с.

Поступила 26.02.2024

FORMATION AND EVOLUTION OF THE THEORY OF REGIONAL ECONOMICS IN CHINA

V. KARPENKA, ZHU HAO
(Belarusian State University, Minsk)

Improving the efficiency of China's regional economy is inseparable from the development of regional economic theory. The article periodizes European regional economic theories and analyzes in detail the role of the traditional theory of location, the theory of regional economic development and the theory of new economic geography. It has been proven that the European scientific school had the strongest influence on the formation and development of the Chinese theory of regional economics. A periodization of the development of the theory of regional economics in China has been carried out. Four periods are identified and studied: the period of the theory of balanced development of regional plans (1949–1977); the period of the theory of unbalanced development of the regional economy (1978–1999); period of development of the theory of coordinated regional economic development (2000–2011); a period of high-quality regional economic development (from 2012 to the present).

The formation and development of Western and Chinese regional economic theories are separately outlined, their comparative characteristics are carried out from the point of view of research perspective, research paradigm, research content and development model.

Keywords: regional economic theory, National regional economic strategy, economic development.